Притча о непобедимых

ЖИЛ НА СВЕТЕ один человек... Был он скор,
как стрела:
даже время он смог перегнать — даже свет
и огни...
И пришла к нему смерть — и она его не догнала.
Что же, друг? Догони его, догони!

Жил на свете другой человек. Громогласен,
как лев,
так умел он горланить, что не было в мире
души,
не слыхавшей его! Заглушил он и смерти напев...
Друг, дерзай! Заглуши его, заглуши!

Наконец, жил и третий... Был прятаться
редкий мастак:
все ущелья он знал, все лазы, и леса,
где плющи...
Смерть искала его, не нашла — и оставила так.
Ну-ка, друг — отыщи его, отыщи!

Знай, сидят они вместе на маленькой кромке
земной.
Ждут они человека, что шёл бы к их куще
сквозь зной...
Если, друг, ты решишься идти — не прощайся
со мной,
я прошу: не прощайся со мной.

Дорогая, наш сын...

ДОРОГАЯ, наш сын
не пишет стихов о любви;
он старее, чем мы, душой,
он и сед и строг,
и теперь
хоть душу ему на кусочки рви —
он не выплеснет
тёмную кровь
на обломки строк.

А ты помнишь —
он брал гитару,
кричал и пел?..
Как он пел!..
Шли отряды
четверостиший в бой,
и взрывались гремучие струны огнём капелл!..
Ты ещё умоляла:
пожалуйста, тише пой!

Дорогая!
Наш сын не грустит —
он богат, любим;

он женился на той,
имя чьё
он высек мечом
на клокочущем сердце.
Лишь мы
дым тоски клубим...
Дорогая,
наш сын
не пишет стихов.
Ни о чём...

Рядом при доме — сад...

ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ДОМ, рядом при доме — сад.
Тягой пускаться в путь был мой отец ведом:
странствовать мог хоть век. Он и построил дом,
чтобы всегда, всегда — жаждать прийти назад.

И получился дом чудом из всех чудес,
и получился сад — красочным, как душа.
И никогда отец больше не уезжал,
больше не шёл он в путь — так и остался здесь.

Сад — в небесах листва, ласковый водоём,
розовый, белый цвет. Запах — пион да мёд.
Дом — и простор и свет... Впрочем, навряд поймёт,
что это был за дом, — тот, кто не жил бы в нём.

...Жил мой отец и жил в доме земных чудес,
вечно смотрел он в сад — красочный, как душа.
Он и пошёл бы в путь, да отойдёт на шаг —
до смерти манит дом... Так и остался здесь.

В плен красота взяла. Умер отец в саду...
Но и по смерти нет счастья в раю златом:
смотрит с небес на свет — только и видит дом,
только и помнит сад, яблони, роз гряду...

Время — не лечит боль: время растит траву.
Несколько лет прошло — к счастью, разрушен сад:
люд растаскал кирпич, золото, сталь с оград;
там же, где прудик был, — место настало рву.

Вида бы не хвалил даже завзятый льстец:
так безобразен сад — хоть не смотри туда.
Нет никаких следов вложенного труда —
всюду разлад да стынь... Радуйся, мой отец!

Радуйся, мой отец! Нет здесь цветов и гряд!
О, ты свободен вновь, чтобы сорваться в путь!..
Там, на твоей земле, много путей. Забудь
твой несравненный дом, твой бесподобный сад!..

Свадьба

СТАНОВИТСЯ туманная невеста —
Ночь — в пару Дню.
Священник-космос говорит из бездны:
«Вас — породню».
Цветы созвездий — розовы и кривы,
путь жизни — прост,
и раздаются во вселенной взрывы
сверхновых звёзд.
Идти, как строки в книге, и читаться —
то тьма, то свет.
На вечность верным браком сочетаться,
блюсти завет:
то гаснуть, то пылать, то гаснуть снова.

Из гор и ниш,
из неба — золотого, расписного —
струится тишь.
Дрожит звезда, сорваться угрожая, —
но скоро ли?
Медведицы, Меньшая и Большая,
как корабли —
дрейфуют в море мира, ловят ветер,
ища причал.
И где-то Тот, Кто мог бы звёзды эти
стряхнуть с плеча,
Кто мог бы смять соцветия и космос,
убить живых,
схватить богиню радости за космы
и срезать их, —
венчает День и Ночь. Играют ноты,
смелы, чисты,
и вспыхивает светоч то одной, то
другой звезды...